

ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

Экран и сцена. - 2001 - окт. (№33-34) - 94.

Не летают белые собаки

Елена УВАРОВА

"Часы без стрелок". Режиссер Владимир Наумов.

Начну с цитаты из бергмановского сценария "Земляничная поляна": "К моему изумлению, сегодня у часов не было стрелок. Циферблат зиял пустотой... Я инстинктивно полез в карман, чтобы узнать, который час, но обнаружил, что мои испытанные старые золотые часы тоже лишились стрелок. Я поднес их к уху, но услышал только, как бьется мое сердце. Оно стучало очень часто и с переборами. И ни с чем несравнимое ощущение безумия охватило меня..."

Часы без стрелок бывают разные. Эти, давшие название фильму Владимира Наумова, совсем не похожи на часы без стрелок в "Земляничной поляне". У Бергмана — не просто часы, а знак остановившегося времени, пограничная ситуация, его герой возвращается в прошлое, чтобы изменить свое настоящее и тем самым повлиять на будущее. У Наумова — обыкновенный старый будильник лишен стрелок, потому что сломан. И ничего за этим не стоит, ничего не меняет в жизни и судьбе персонажей, никакого иного смысла не несет. Разве что повторяется использованный режиссером в других его картинах мотив. Мотив слепоты. Слепые часы. "Слепые" Брейгеля, тщательно перенесенные с живописного полотна на экранное в "Легенде о Тиле" и постоянно возникающие в новой картине. Кстати, здесь можно встретить немало повторяющихся мотивов и образов. Например, героиню фильма в исполнении Наталии Белохвостиковой зовут Неле; ее сны — прямые цитаты из того же "Тиле"; персонаж, которого играет Иннокентий Смоктуновский, появляющийся лишь в начальных кадрах, — из "Белого праздника"; из "Белого праздника" пришел персонаж Армена Джигарханяна — в прошлом сотрудник органов

безопасности, ныне владелец агентства по розыску животных, которых сам ворует и сам же продает.

Тиканье старого будильника переходит в бой Кремлевских курантов, тем самым, нам дается понять, что время на дворе сегодняшнее. А сегодняшнее время — смутное время. Криминальное. Муж Неле, крупный политический деятель, погиб в автомобильной катастрофе, но пришедший к ней незнакомец сообщает, что это был не несчастный случай, а убийство. Вдова выбирает месть и наемного убийцу. В результате, убийства нанизываются одно на другое, а виновный так и не будет найден.

Однако режиссера не устраивает просто криминальный сюжет. Сам по себе он ему мало интересен. Он нужен как каркас, на который нанизываются... А нанизываются на него ассоциации, видения, сны, тайны, фантазии, наваждения и прочее. Идет игра со временем и пространством. "Мы все там, а они здесь", — скажет некий персонаж, по замыслу авторов фильма напоминая Питера Брейгеля, показывая на картину, стилизованную под Питера Брейгеля. Фильм населен, мягко говоря, странноватыми людьми. Чудики — не чудики. Бомжи — не бомжи. Безумцы — не безумцы. Придурки — не придурки. Один из них все время ходит с громоздким телефонным аппаратом, какие раньше висели в телефонных будках. Во что-то немислимое

одежды. Говорят на каком-то своем несуразном языке. Сидят по колено в снегу за столом, заваленном снегом, из-под него торчат стаканы, бутылки, закуска. Все они живут где-то и нигде. "А туалет у нас в коридоре на улице за углом". В одной из квартир проложены рельсы, и однажды поезд пробьет стену дома и выберется наружу. Фотограф (тот самый незнакомец, что принес безутешной вдове весть об убийстве ее мужа) снимает испещренные трещинами стены, похожие на старческое лицо, покрытое морщинами: "Мне легче понять стену, чем человека". Суетится карлик, прогуливаются бездомные редкопородистые собаки, бездомный Нардо (сокращенное от Леонардо, от Леонар-

до да Винчи) мастерит крылья для белой собаки, надеясь, что она полетит, и читает сочиненный якобы им, Леонардо да Винчи, трактат, и рассматривает якобы им, Леонардо да Винчи, написанную на обшарпанной стене "Тайную вечерю". Все смешалось, все переплелось, не разобрать, где явь, где невявь. "Мы все там, а они здесь".

В первоначальном замысле "Часы без стрелок" были "Тайной Марчелло". Задумывались под Марчелло Мастоляни, под его тайну. Но не случилось. Великого актера не стало. Пришлось переделывать сценарий. Появились другие герои и другие события, от итальянской темы, сочиненной Тонино Гуэрра, остался крохотный осколок, ничего к ос-

новным событиям не добавляющий, так, случайный фрагмент. "Часы без стрелок" вместе с предыдущей картиной Владимира Наумова "Белый праздник", и будущей, "Мадонна на асфальте" должны составить своеобразную кинотрилогию о девяностых годах прошлого века, о времени безвременья, как видит, понимает, чувствует его режиссер. Он перекидывает из одного фильма в другой эпизоды, актеров, их персонажей, словно пускает по замкнутому кругу, который затягивает и из которого не выбраться. Безумный карнавал, безудержное нечто, люди-маски, бомжи-гении, гении-бомжи и так далее и тому подобное.

Но не летают белые собаки, как, впрочем, и другие тоже. Не летают и все тут. И косматый бомж Нардо вовсе не Леонардо, и фреску "Тайная вечеря" (такую, как в трапезной монастыря Санта Мария делле Грации в Милане), как бы ни старался, написать не сможет. И часы без стрелок, как их ни крути, ни встряхивай, как в них ни вглядывайся, время показывать не будут.

Кстати, о "Часах без стрелок". Во время просмотра фильма пришлось испытать что-то вроде deja-vu. Все время казалось: это уже видела. Пару лет назад в конкурсной программе Сочинского кинофестиваля. Только под другим названием: "Тайна Нардо, или Сон белой собаки". Оказывается, не ошиблась. Была "Тайна Нардо..." и нет ее. Что-то досажало, что-то перемонтировали, и получились "Часы без стрелок". Новая авторская версия, где качественно и существенно ничего не изменилось по отношению к старой. А к зрителям хотелось бы обратиться: если вы не видели фильм "Тайна Нардо, или Сон белой собаки", то это одно дело, а если видели, то совсем другое.

● Кадр из фильма
"Часы без стрелок"